

КАЛИНИНГРАДСКИЙ ЭЗОТЕРИКО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР "93 IN 39"
КЛУБ ПОЭЗИИ И АВТОРСКОЙ ПЕСНИ "АДЕЛАИДА"
И БРАТСТВО ПО ВОДЕ (АЛЬТЕРЫ ЛАЛАНГАМЕНЫ)

ПРЕДСТАВЛЯЮТ

А

В

Д

Ж

И

Р

А

М

Е

И

А

литературный

альманах

народа Звезды

Вып. 13. АНГЭЛЕН
(ГАЭЛААН)

Литературный альманах Народа Звезды

ДАДАНГАМЕНА

Вып. 13.

*Антология материалов 2002-2006 года
с корректурой и добавлениями.*

*Копирование и распространение всего журнала и его отдельных материалов
разрешено и приветствуется при условии ссылки на автора материала
и указания электронного адреса журнала (<http://apokrif93.a-z-o-t.com>).*

Copyright:

- © Клуб поэзии и авторской песни
«Аделаида», 2002-2006;
- © Братство по Воде, 2002-2006;
- © Калининградский
эзотерико-информационный центр
«93 in 39», 2010;

а также авторы журнала:

Ангэлен (Газллан)

Ирина Костикова
(рисунки на обложке)

Редактор, корректор, верстальщик:

Fr. Nyarlathotep Otis.
236000 Калининград,
ул. Нарвская 17, 11.
<http://alther.narod.ru>
<http://apokrif93.a-z-o-t.com>
E-mail: 93in39@gmail.com

За помощь в корректуре
выражаем признательность
Samurai (Киев).

Дирмен
(Лазман)

Автостоп

Лента времени похожа на серебряную нить,
Облака над головою — бесполезный реквизит,
К солнцу мчаться нам никто не запретит.
Взмах прощальный алой ленты приоткрытому окну —
Оставляя незнакомый городок у сна в плену,
Мы с улыбкой провожаем вдаль Весну.

А струна уже трепещет, песня рвётся в небеса,
Посмотреть на солнце можно, лишь прикрыв рукой глаза —
Под сердитое шипенье колеса.
Так похоже на забытый путеводный ритуал —
Крестоносцы новой эры ищут свой святой Грааль,
Оставляя на обочине печаль.

Необъятные просторы, километры за спиной,
Где-то там, за горизонтом, тихо дремлет город мой,
Чуть ворчливый и смешной..
Это праздник без учёта красных дней календаря,
Вечер красит небо взмахом кисти цвета янтаря,
Осень близится — обратно еду я.

Акростих

I

Алмазным снегом станут краски лета,
Нить между Тьмой и Светом — тоньше волоска...
Но, глядя в небо, кто-то ждёт рассвета,
А кто-то просто провожает облака.

Апрельский дождь обмыл седые ивы,
Ночное небо — изукрасят мелом сны.
Но, глядя в море, кто-то ждёт отлива,
А кто-то ищет отражение Луны...

Асфальт искрит, змеёй шипит дорога,
Неон реклам горит огнём, глаза слепя.
Но, глядя в Вечность, кто-то ищет Бога,
А кто-то любит мир, как я люблю тебя...

II

Актёры над толпой играют роли.
Найдя свой путь, никто не смотрит вслед,
Но мир таков, что кто-то жаждет боли, —
А кто-то лжёт, что боли больше нет...

Амура лук опять стреляет мимо,
Налёт вины с души ничем не смыть,
Но кто-то верит, что достоин быть любимым,
А кто-то ждёт, чтоб разрешили полюбить...

Альбом исписан строками сонетов —
Начало жизни с чистого листа.
Но кто-то перепутал Осень с Летом,
А кто-то верит, что Зима — не навсегда!

III

Атлант, смеясь, уйдёт за край Вселенной —
Нетленно-вечны только Небо и Земля.
Но кто-то знает, как обманчивы легенды,
А кто-то верит в башмачок из хрусталя...

Арфисты наугад меняют темы,
Напев сквозь ночь летит, не разбирая строк.
Но кто-то видит сквозь стекло, как мчится Время,
А кто-то смотрит на струящийся песок...

Адамов грех искупят Божьи раны —
Наверно, в каждом дремлет свой Искарот?
Но кто-то помнит, что весь мир живёт обманом,
А кто-то — любит, кто-то — знает, кто-то — ждёт...

VI

Античный бог застыл безликим изваяньем,
Ничто не вечно — звёзды плачут вновь и вновь...
Но кто-то помнит только строки на экране,
А кто-то слышит скрип пера и видит кровь.

Асклепий гибнет, возвратив умерших к жизни,
Неотвратимость разгрызает лунный диск,
Но кто-то молча пьёт вино, справляя тризну,
А кто-то тихо шепчет: «Лазарь, пробудись!»

Ахилл с улыбкой мчится в бой, навстречу ветру —
На тетиву струны безмолвно ляжет сталь...
Но кто-то в сотый раз отрёкся до рассвета,
А кто-то знает, что найдёт Святой Грааль.

Ангел

I

Переплавляя Пламенную страсть
В холодный взгляд, уверенный и строгий,
Взлетая в небо звёздной Дорогой,
И понимая, что не так уж много —
Светить в ночи созвездьем одиноким —
Со смехом развернуться и упасть,
Смешавшись вновь с сухой земною пылью,
И сбросить с плеч изорванные крылья,
И снова людям равным быть по силе,
Стальным клинком и стебельком ковыля,
Оставив в небе призрачную власть —
Зачем она тому, кто спорил с Богом,
Отвергнув Рай, оставшись на пороге? —
И вновь, отринув Смерть, уйти в дорогу,
В холодный взгляд, уверенный и строгий,
Переплавляя огненную Страсть...

II

Опять клянусь — уже в последний раз —
Водой и ветром первого дыханья,
Огнём безумных сбивчивых признаний,
Иглою стальной в едва зажившей ране
И нежным взглядом милых серых глаз,
Волной волос эбенового цвета,
Вопросом, что остался без ответа,
И остриём миланского стилета —
Что время остановится для нас,
И пламя обретёт покой в металле,
А радость обвенчается с печалью —
Когда янтарный свет туманной дали
Сольёт навек песчинку и алмаз —
Кольцом неразомкнутых объятий,
Последней нотой флейты на закате,
Звездой, навек чеканенной в булате —
Опять клянусь, уже в последний раз...

III

Рвануться вверх, сломав стальной заслон,
Отбросив грязь налипших оскорблений,
Послав проклятье павшим на колени
Перед восходом всемогущей Тени —
И вспомнить, для чего ты был рождён;
Расправив крылья и сливаясь с ветром,
Взлететь вослед ушедшим за Ответом
Звездой, горящей в пламени рассвета —
Пока не потемнеет небосклон
И ты не позовёшь меня обратно,
Сквозь стены льда и бесконечность Ада,
Чтоб снова просто быть с тобою рядом —
Забыв про смерть, как про кошмарный сон,
Манящий вдаль дыханием былого,
Я вновь пойду на Свет иного зова —
За тёплый взгляд готов взлететь и снова
Рвануться вверх, сломав стальной заслон...

IV

Прощаю всё, смиряя гневный дух,
Уснувший Меч навеки пряча в ножны,
Потоки слов, забывшихся, быть может,
Когда-то бывших правдой, ставших — ложью,
Сменив на тихий шёпот: «Внемли, Боже!»,
Сплетая пред Лампадой пальцы рук,
Ищу в себе остатки вдохновенья,
Устало опускаясь на колени,
Меня пламя битв на куст сирени —
Но всё равно, увидев — не оценит
Никто, пусть даже самый лучший друг! —
А значит, нужно просто — верить, ибо
Всё так же труден этот вечный Выбор,
И, с плеч снимая груз свинцовой глыбы,
Я по теченью вверх плывущим Рыбам
Прощаю всё, смиряя гневный дух...

V

Не разменявший медь на серебро,
Страницу поджигает от страницы —
Сквозь пламя прорастают чьи-то лица,
Кровоточащая душа трепещет птицей
И Джаггернаут запрягает колесницу —
А чей-то палец давит на курок...
Надежда разбирается «на память»,
Добро и Зло меняются местами
И топят Красоту в помойной яме.
На глади озера опять танцует пламя,
И Бог идёт по лестнице из строк...
Умел клеймить — умеи взирать на ранги,
Узнав закон стрелы и бумеранга.
Но — здравый смысл бросается под танки,
И из зеркал смеётся рыжий Ангел,
Не разменявший Медь на Серебро...

VI

Взирая вслед давно ушедшим дням,
Стирая пыль с картин и гобеленов,
Ты клеишь фотографии на стены,
И чертишь путь Идущему на смену,
А сам, познав и Смерть, и Возрожденье,
Уйдёшь за горизонт по облакам —
Туда, где в океан впадают реки,
Где склоны гор белым-белы от снега,
Где спит Луна, уставшая от бега,
А рядом с ней, сомкнув устало веки,
Ты видишь сны — про братьев и про храм,
Про мир, где зыбка ложь, а клятвы — прочны,
Про пламя, что ползёт по тонким строчкам —
Ты веришь, что имеешь то, что хочешь! —
И остаётся лишь в конце поставить точку,
Взирая вслед давно ушедшим дням...

VII

Проклятьем встретив друга и врага,
Ты запираешь двери на засовы —
Ни в грош не ставишь собственное слово...
Устав носить ненужные оковы,
Ты ловишь холод дула у виска —
Потоки клятв гниют жестокой ложью,
Никчёмный страх привычно студит кожу,
Невеста-Смерть с улыбкой стелет ложе —
Священный Стикс покинул берега!
Небесный хор опять меняет тему,
Песком сквозь пальцы убегает время,
И слишком рано поседевший демон
Диск мира поднимает на рога...
В горячке бреда — «Господи, доколе?!» —
Ты раны посыпаешь свежей солью,
И воешь на Луну от старой боли,
Проклятьем встретив друга и врага...

Аромат

Лети стремглав, надеясь на победу!
Роняй со смехом бриллианты звёзд...
Весна лукаво улыбнётся из-под пледа —
И пахнет мёдом золото волос...

Очнитесь, уповавшие на Бога!
К мольбам святые нынче холодны —
Слепая Смерть пагнёт со мною в ногу,
И пахнет дымом поцелуй Войны...

Стучись в окно, Луна, — я не отвечу...
Тоска гнетёт — с июня по январь,
Но снег — не навсегда, и ад — не вечен,
И ландышами пахнет календарь.

Баллада Ангела

Строки размыты холодным дождём.
Лгали другим — но себе не солжём:
Смерть не расскажет, что будет потом,
Милый мой ангел.

Ветер завоюет в стотысячный раз,
Сон захлебнётся на дне тёмных глаз...
Боль ни к чему выставлять напоказ,
Милый мой ангел.

В двери чуть слышно стучится беда,
Слёзы застыли осколками льда...
Ты вспоминай меня — хоть иногда,
Милый мой ангел.

Я за тебя молча лягу под плеть,
Голос отдам — лишь бы ты мог лететь!
Что-то связало нас — ныне и впредь,
Милый мой ангел.

Выучу песни твои наизусть,
Прахом развею сомненья и грусть —
Я ведь люблю тебя, Небом клянусь!
Милый мой ангел.

Баллада встречи

Тысячу лет поднимаюсь из ада.
Лёд не растаял от жгучего зноя.
Вьюга свистит. Но цена и награда —
 Просто быть рядом.
 Рядом с тобою.

Медленный бег от восхода к закату...
Тучи свинцовое небо укроют.
Вечность молчит. Но цена и награда —
 Просто быть рядом.
 Рядом с тобою.

Бурные волны отравлены ядом,
Крик заблудился среди шума прибоя.
Море грустит. Но цена и награда —
 Просто быть рядом.
 Рядом с тобою.

Память полжизни манила обратно.
Ныне мосты сожжены за спиною.
Время — простит, ибо всё, что мне надо —
 Просто быть рядом.
 Рядом с тобою...

Баллада истины

Если ты предан — тебя предадут.
Братья колонной на плаху идут —
Время давно приготовило кнут.
 Кончилось лето.

Не убежать, не уйти, не спастись!
Так ли уж важно, где верх, а где низ?
Горстью песка рассыпается жизнь...
 Песня допета.

Истина сложит костёр из мечты.
Что ж, победитель не я — и не ты.
Всех нас догонит оскал Пустоты,
 Здесь или где-то...

Вечно свободный всегда одинок.
Бритвою взрезаны нити дорог —
Нужно всего лишь шагнуть за порог.
 Лживы запреты.

Сам от себя никуда не уйдёшь.
Солнце толкает на жертвенный нож.
Всё в мире — правда. И всё в мире — ложь.
 Помню об этом.

Баллада неверия

Вернуть долги, навек простить обиды,
Смотреть на мир беспечно и открыто,
И свет во тьме хотя бы раз увидеть
Хочу!

Но вновь — один, и снова — все забыли.
Тоски клеймо стереть сам Бог бессилен,
И в чёрной тишине, ломая крылья,
Кричу!

Запястья прочно сковывают бесы
Привычно-горькой тяжестью железа,
И мёртвым камнем в сердцевину Бездны
Лечу!

Печаль терзает душу диким зверем,
Повсюду — кем-то запертые двери.
Я проклят уже тем, что я не верю...
Молчу.

Баллада ожидания

Снег блестит серебром, ветер плачет, скорбя, —
Но за гранью миров я не вижу тебя...
В дорожной пыли — тени сна,
За краем Земли — тишина,
Слепцу не прозреть...
Где же Смерть?
Где она?

Холод жжёт всё сильнее, ныне, присно и впредь —
Отступись, чародей, — я хочу умереть...
Ведь там, за чертой — жизнь моя!
Багряной струёй льётся яд...
Я верил в мечты.
Где же ты?
Где же я?

Между мной и тобой — миллионы преград,
Не поспоришь с Судьбой, не пробьёшься за грань...
Но сердце — поёт про мечты,
И в небо зовёт лёд Звезды,
Мой мир — пепел слов...
Где любовь?
Где же Ты?

Баллада ошибок

Горечь слов растворилась в бокале вина,
Ледяною бронёй обросла тишина...
Бесконечная битва
Навеки забыта —
В темноте заблудилась весна...

В один день умереть так и не довелось.
Началось как игра — завершится всерьёз,
Неизбежной расплатой
Потянет от взгляда...
Небо слепнет от пролитых слёз.

Я не верил в закат, ты не веришь в рассвет.
Нас помирит Судьба — через тысячу лет.
Мы по-разному платим
За горечь объятий —
Боль привычна, когда её нет.

Так, как раньше, не будет уже никогда.
На руинах Надежды цветёт Пустота.
Кровь стекает по пальцам —
Так трудно расстаться...
На осколки разбилась мечта.

Мы по разные стороны Неба летим,
Если будешь жива, я останусь живым —
Нет ни рая, ни ада,
Покуда ты рядом —
Даже если ты рядом с другим.

Ты уходишь в рассвет, я спускаюсь во Тьму,
Пусть любовь — это дар, я его не приму.
И по разным дорогам
Мы движемся к Богу —
А в итоге придём не к нему.

Баллада признания

Я — вьюга.
Собью с дороги,
Не дам подойти к порогу.
Мой взгляд — равнодушно-строгий —
Остёр, как булатный нож.
Я — Вьюга.
Седые крылья.
Весна, мы равны по силе —
Мы будем, мы есть и были:
Я — вьюга.
Ты — майский дождь.

Я — пламя.
Сжигаю небо,
Века превращая в пепел,
На солнце взирая слепо
И Смерти не глядя вслед.
Я — Пламя.
Душа вулкана.
Звезда, ты — моё дыханье.
Судьбою, богами данной,
Я — пламя.
Ты — мягкий свет.

Я — время.
Назначу цену,
Пройдя по семи ступеням, —
Усталый палач Вселенной,
Чей жребий давно сочтён.
Я — Время.
Песок столетий.
Две грани одной монеты.
Любовь, что сильнее Смерти,
Я — время.
Ты — вечный сон.

Баллада равнодушия

Я проклят.
Мне нет прощенья —
Водою не смыть греха!
На стенах танцуют тени,
Змеёю ползёт строка:
Ночами грызут сомненья,
И в клочья разорван флаг...

Но всё же — чеканю шаг.
От смерти — и до рожденья.

Я проклят
Огнём и ветром —
Я холод несу в руках.
Столетия прошли бесследно —
Никто не зажжёт маяк,
Забыта дорога к свету,
Весь мир обратился в прах!

Но всё же — чеканю шаг,
Зимой догоняя Лето...

Я проклят.
Потомок волка,
Проживший всю жизнь в цепях —
Растратил себя без толку,
Не помня, кто друг, кто враг...
Я больше не верю в Бога —
Мне чужды любовь и страх.

Но всё же — чеканю шаг!
Осталось не так уж много...

Баллада разочарования

Мне холодно.
Серебряный хрусталь —
Застывший взгляд уставшего пророка.
На белоснежный лист ложатся строки —
Чернила сохнут.
Кляксами...
Не жаль.

Мне грустно.
От сомнений не уйти —
Весь мир бежит по замкнутому кругу,
И в то, что нам не выжить друг без друга —
Уже не верю.
Поздно лгать...
Прости.

Мне больно.
За спиной смеётся дождь.
Весь мир забыл слова «прости» и «поздно»...
На чёрный бархат пеплом лягут звёзды —
Рыдает небо.
Правды нет...
Всё ложь.

Мне горько.
Натянулась тетива —
Бледнеют губы в каменной улыбке.
Привычный холод сжёг дотла ошибки...
Осталась память.
Призраки...
Слова.

Барраяр

Утро ночью не станет, травой — металл,
Притвориться водой не сумеет пожар,
Но по-прежнему грозно
Молчат в небе звёзды —
У каждого свой Барраяр.

Отступили без боя к началу начал —
Обгоревший корабль покидает ангар —
И на хрупкие плечи
Обрушилась вечность —
У каждого свой Барраяр.

Лица масками стынут в осколках зеркал,
Бесконечность пространства погасит удар,
И привычно, и странно
Откликнутся раны...
У каждого свой Барраяр.

Не увидеть светила сквозь пластик забрал,
Путеводные дали — на дне тёмных фар,
Потускнели награды
Идущих к закату —
У каждого свой Барраяр.

Отклонились от курса, теряя сигнал —
Равнодушным экраном мигает радар,
И в бурлящем потоке
Не видно дороги...
У каждого свой Барраяр.

«Ну так кто ты, ответь — лейтенант? Адмирал?»
Пусть не молод, но всё же — не сед и не стар.
Так становятся правдой
Немые штандарты —
У каждого свой Барраяр.

Может быть, никогда не найду, что искал —
Горизонты мечты превращаются в пар,
Исчезают бесследно
Миры и планеты...
У каждого свой Барраяр.

Боромир

Труби, Боромир, — пусть звучит серебром голос звонкого рога,
Труби, Боромир, — стрелы пущены в цель, не поспеет подмога,
Бесполезен обломок стального меча,
И от крови трава горяча!

Труби, Боромир, — пусть несётся твой зов в земли Крепости Стражи,
Труби, Боромир, — про погибель твою вольный ветер расскажет,
Безутешен отец, горько кается брат —
Ты уже не вернёшься назад!

Труби, Боромир, — их не счесть, но ведь ты никогда не сдавался,
Труби, Боромир, — сталь скрестилась со сталью в неистовом танце,
И взирают бесстрастно на сумрачный лес
Равнодушные очи небес!

Труби, Боромир, — пусть тебе не узреть солнца новой Эпохи,
Труби, Боромир, — ты не будешь один на последней дороге,
Рог разрублен, и звук замирает без сил...
Только ты всё равно — победил!

Венок

Память жжёт и ранит сердце — с ночи до рассвета,
Прорастают сквозь обиду пышные букеты,
За спиною — чьи-то тени водят хороводы...

Что ж, наверно, стоит боли
Горькая Свобода?

Буквы в строки, ряд за рядом, — в первый раз за вечность
Равнодушно-липким воском вновь рыдают свечи,
За спиною — сам Создатель дремлет, обессилен...

Что ж, наверно, стоят боли
Выросшие крылья?

Зеркала стыдливо смолкли, отражая Пламя, —
Устиляется дорога мёртвыми цветами,
За спиной — толпа ярится, и звенят монеты...

Что ж, наверно, стоит боли
Песня без ответа?

Уходя навстречу ветру, не стремись обратно —
Звёзды пишут Твоё имя на холсте заката.
За спиной — слепой о Солнце шепчет вдохновенно...

...Что ж, наверно, даже боги
Платят эту Цену.

Весемир

...Ржавеет сталь под мёртвыми камнями,
Кромсает душу серый горизонт.
Я всё ещё подкову гну руками —
Но снова ночь, и снова ноют шрамы.
И студит кожу волчий медальон.

...Со всех сторон на стенах пляшут тени,
И в темноте не скроешься от них.
С клинка в лицо мне смотрит отраженье —
Седой свидетель славы и паденья.
Единственный, оставшийся в живых.

...Тому, кто свёл вничью свой спор с судьбою,
Нет хода за пределы этих стен.
Над белым снегом чёрный ветер воет,
И, веришь ли, мне кажется порою —
Я так же стар, как сам Каэр Морхен...

Вечность

Господь простит тебя, молва — осудит строго.
На палец намотав хвосты комет,
Ты с детской радостью идёшь путём Порока —
И сеешь Тьму, мечтая сеять Свет...

Пускай броня твоя — из Боли и из Страха,
И смех твой — манит вверх, швыряя вниз,
Ты сквозь Огонь идёшь — туда, где строят плаху,
И сеешь Смерть, мечтая сеять Жизнь...

Добро и Зло с тобой повсюду ходят рядом,
В твоих руках — цветок, обвивший плеть...
Ты на Пути своём сметаешь все преграды,
И сеешь Жизнь, мечтая сеять Смерть...

Потомкам — память, а забвение — Предтечам...
Один — не поклонившись никому! —
Ты тяжкой поступью идёшь сквозь Бесконечность,
И сеешь Свет, мечтая сеять Тьму.

Винтерфелл

I. Зима близко...

Винтерфелл... Скоро будет зима — и вода обращается в лёд,
Винтерфелл... Лето падает в ночь, и его уж никто не вернёт.
Винтерфелл... Ворон каркнет последнюю клятву...
Винтерфелл... Рог трубит. Значит, снова — вперёд!

Винтерфелл... Умиравший день поднял стаю испуганных птиц,
Винтерфелл... Вековечные башни над камнем замшелых гробниц.
Винтерфелл... Пламя гаснет в холодных объятьях...
Винтерфелл... Станет явью забытый девиз!

Винтерфелл... Белоснежный покров, первый саван познавших свой рок,
Винтерфелл... Валирийская сталь — королевский бесстрастный клинок.
Винтерфелл... Из дозора никто не вернется...
Винтерфелл... Скоро смерть переступит порог!

Винтерфелл... Волчий вой за стеной возвестит: «Приближается тьма!»
Винтерфелл... Ужас стиснул виски, и безмолвие сводит с ума.
Винтерфелл... Равнодушные бледные звёзды...
Винтерфелл... Берегись — наступает Зима!

II. Старк

Серебро и свинец облаков — это снег или град?
Равнодушный закат —
Меч вот-вот будет снят
с наковальни грядущей войны...
Бесполезная клятва — удел подлеца и лжеца,
Тяжелее свинца —
«Посмотри мне в глаза,
я не буду казнить без вины...»

Алый росчерк кометы — ты видишь её в темноте?
На могильной плите...
На фамильном щите —
лютоволк на слепящем снегу...
Помни, брат, от Судьбы никуда не уйдёшь...
Слово режет, как нож —
«Я прощу тебе ложь,
но — измену простить не могу...»

Ветер плачет за старой стеной — только поздно рыдать.
Поздно верить и ждать,
Но мерцает опять
нить рубина во мгле облаков...
Долгий взгляд оставляет недрогнувшим сердце твоё,
И молчит вороньё —

...Только пламя её
почему-то похоже на кровь...

Виньяран

Зеркала отражают сны,
Дождь горчит, будто кровь богов.
Я пройти целый мир готов,
Но нигде нет моей весны...

Кто был слеп — тот меня поймёт,
Смерть — итог и предел всему.
Где тот Свет, что разгонит Тьму?
Где тот жар, что растопит лёд?

Я устал от красивых фраз,
Боль моя — ярко-алый снег.
Как палач, обрываю смех
Пустотою в глубинах глаз...

Небеса ниспошлют мечту,
Сказка — ложь, и намёков нет.
В темноте больно верить в свет,
Из золы не разжечь звезду...

Проклинаю Судьбу свою,
Проклинаю — да что с того?
Смерть сильнее любых богов,
Вьюга плачет... а я — пою...

Возвращение

I

Я стою на пороге, конь ещё под седлом,
После долгих скитаний завершился поход.
Эй, подайте бокал с ярко-алым вином —
Будем петь и смеяться всю ночь напролёт,

Словно не было тяжести прожитых лет,
Словно не было боли напрасных боёв,
Мы поднимем бокал за ушедших в рассвет,
 За пролитую кровь,
 За добро и любовь...

Свечи ярко горят, льётся ласковый свет,
После тьмы дальних странствий — снова дом и друзья,
Тем, кто помнит, сквозь годы я крикну «привет!»
Узнаёте? Конечно, ведь это же я!

Словно не было тьмы бесконечных дорог,
Словно не было холода северных льдов,
Поднимаю бокал за родимый порог,
 За тепло ваших слов,
 За добро и любовь...

Я искал это место на картах миров,
Проходя Преисподнюю и Небеса,
Мне сейчас не страшна тяжесть крепких оков,
Всё равно — я ещё не допел до конца.

Словно не было страха и гнева в глазах,
Словно не было пляски со стаей волков,
Поднимаю бокал — за Звезду в небесах,
 За друзей и врагов,
 За добро и любовь!

II

Ветер высушил слёзы, осталась лишь соль,
Маска стала лицом — это жизнь или роль?
Неизбывную боль не убьёт легкокрылый рассвет...
Сколько лет и дорог пробегут предо мной —
Сколько раз осень сменится снежной зимой?
Возвращаюсь домой — только дома давно уже нет.

Знаю — ложь и обман устилали мне путь,
Искажая, коверкая прежнюю суть —
Но игра в зеркала остаётся всего лишь игрой...
Провожая глазами родную звезду,
Растворяясь в огне, утопая во льду,
Я за солнцем иду — оставляя судьбу за спиной.

Цель внутри, не вовне — нужно просто идти,
Не боясь растерять старый хлам по пути...
И согревшейся птицей неслышно трепещет душа —
Пусть в висках бьёт свинцом недоверчивый стук,
Но в кольце твоих нежных и ласковых рук
Замыкается круг — я вернулся домой, Госпожа.

Война стихий

Стойким будь, не криви душой —
И удар наноси сплеча...
Если гнев овладел тобой —
Значит, Дух твой сильнее меча!

Пусть искрит и шипит металл,
Слово брошено — не вернуть.
Посмотри, как течёт Вода —
А потом прегради ей путь!

Протяни над огнём ладонь,
Посмотри — и сожми кулак.
Если ты смог понять Огонь —
Значит, смерть понесёшь в руках!

Если ветер сбивает с ног —
Всё равно продолжай идти.
Знойный Воздух и пыль дорог
Никогда не собьют с пути!

Позабудь про доспех и щит,
Обопрись о Земную гладь,
Твёрже будь, чем любой гранит —
И верней держи рукоять!

Вопросы

Я бился о стены,
О Ложь и Измену,
О краеугольные камни
Вселенной,
И, в поисках Правды
Сметая преграды,
Я ждал неизбежной расплаты.
Напрасно?

Уныло и пусто,
Безлюдно и грустно,
Отчаянье стиснуло пальцы
До хруста.
Ломаю печати...
Цена и награда —
Ступенька от Рая до Ада...
Напрасно?

Я верил в победу
Над Тьмой и над Светом,
Молчащих богов призывая
К ответу...
Осколком по венам —
Рвануться из плена!
Мгновенно и одновременно...
Напрасно?

Глорфиндейл

Пламя пожара терзает священный гранит.
Это не сон — гром войны отозвался в груди.

Гибнет предатель, упав со скалы,
Кровь пятнает изрубленный щит...

Иди же, Туор.
Поверь мне, Туор!
Скорее, Туор —
Я задержу их. Иди!

Враг уже здесь, мне осталось навстречу шагнуть.
Мрамор колонн рассекает горящая плоть.

Слушай меня, Ужас мрачных глубин,
Это я преградил тебе путь,

Жестокая тварь.
Бездушная тварь!
Иди ко мне, тварь, —
Я подарю тебе смерть!

Злая Судьба мне не даст пережить этот бой.
Всё потерял в одночасье — осталась лишь честь.

Ты не бессмертен, прислужник Врага,
Твоё пламя погасит другой,

Когда я умру.
Я скоро умру...
Пускай я умру —
Но ты останешься здесь!

Нет, не пройдёшь, раз уж я закрываю проход.
Пусть я уйду — но клянусь, что погибнешь и ты!

Острые камни пробьют твой доспех,
И объятия мои разомкнёт

Желанная Смерть.
Иди ко мне, Смерть!
Прими меня, Смерть, —
Во имя новой Звезды!

Гнев

Не смотри мне в глаза — этот холод тебя обожжёт,
Не протягивай рук — ведь душа холоднее, чем лёд.
Знай, я рядом с собой никого не держу,
Ни о чём не молю, ничего не прошу.

Есть всего лишь один небосвод —
Небо внемлет и ждёт...

Мои цепи звенят — износились за тысячу лет,
Так должно быть, пойми, это жизнь — или Тьма, или Свет,
Мне нужны эти цепи — иначе нельзя,
Безразличны враги, безразличны друзья,
Мой клинок обнажён и воздет —
Или бью, или нет!

Ангел Гнева — мой путь, такова была воля Творца,
Выжигаю обман раскалённым потоком свинца,
Я такой же, как ты, — только цепь тяжела,
На Земле места нет для меня и для Зла!
...Щёку жжёт незаметно слеза...
Не смотри мне в глаза!

Голос крови

...Я не Волк — это имя носил мой отец,
Мне же домом не станет вовек старый лес,
Я ушёл — и уже никогда не вернусь.
Скажут, предал свой род? Может быть — ну и пусть!

Всё равно — мне противно безумье погонь
И слепая боязнь посмотреть на огонь,
Выбор сделан — и тот, кто взглянёт мне в глаза,
Отшатнётся от ярости дикого Пса!

Первобытная злоба уходит во мрак,
Остаётся лишь кровь на когтях и клыках...
И я знаю — хозяин вернётся за мной,
По заливку потреплет и кликнет домой.

Я не волк — голос крови утихнул давно,
Мне остались лишь дом да родное окно,
Где сквозь чащу лесную горит огонёк
И на страже стоит верный Пёс — а не Волк!

Меня держит не цепь, не ошейник стальной —
Не загон, окружённый кирпичной стеной,
Не удары кнута, не замки и не крик —
Тот, кто выберет цепи, погибнет от них!

Верный сторож — я стал им по воле своей,
Будет нужно — умру, защищая людей,
Выбор сделан — свой путь я пройду до конца
И рычанием встречу родного отца!

...Десять лет — и под корень истёрлись клыки,
Только шерсть помнит ласку хозяйской руки.
А сейчас, отходя к вековечному сну,
Остаётся бессильно завить на Луну...

Госпожа

Сам ли я умру, паду ль убитым? —
Сколько их, мгновений непрожитых?
Вышел срок.
Итог в моей судьбе.
Смерть, казни, — и снова будем квиты!
Ты сменила многих фаворитов,
Я — был верен лишь одной
Тебе.

Далёкой

Это тихая песня уставшего ветра — напрасно...
Звуки тонут в размахе степи и разливе волны —
Только лик твой, и голос — не вижу, но слышу неясно
В равнодушном мерцании диска холодной Луны...

Кто ковал эту цепь, кто читал поминальные требы? —
Это наша судьба — что с того, что решали не мы...
Мы одни в целом мире — по разные стороны неба,
И по разные стороны — вечное! — света... и Тьмы.

Тень от крыльев моих — бесконечная память о боли,
Жгучий свет твоих глаз обжигает сильнее огня,
Перед ликом Творцов мы играем извечные роли,
Я решал за тебя — значит, Время решит за меня!

Нас связали и струны, и строки — и годы молчанья,
Капли слёз на щеках и обрывки волшебного сна,
Нет начала ещё и, конечно же, нет окончанья...

Что ж, до встречи во снах — я люблю тебя, леди Весна!

Дон Жуан

Луна блестит оскалом загнанного зверя,
Ущербный свет ручьём струится по стеклу...
Ты в эту полночь мне сама откроешь двери
И не забудешь никогда мой поцелуй.

Глетворный яд вином прольётся между нами,
Холодным пеплом разлетится в клочья страх.
Как мотылёк, влетишь в моё живое пламя,
И робкой ланью задрожешь в моих руках.

Я знаю, это — не Любовь.

Ты знаешь тоже.

На пол волной упали бархат и меха...
Ласкает очи шёлк твоей горячей кожи —
А душу жжёт пьяняще-сладкий вкус греха.

Я помню свежесть алых губ и гниль могилы,
Мои слова — белы, как снег... дела — черны.
Мой Ад во мне,

мой грех — во мне,

и моя сила —

Всего лишь левая перчатка Сатаны.

Ни перед кем вовек не вставший на колени,
Я упиваюсь торжеством, гордыней пьян —
Девятиглавый змей хохочет в моих венах.
Я князь разврата, принц Греха...

Я — дон Жуан.

Зеркало

Удар ножа из темноты — твой взгляд.

Мы двойники.

Твои черты —

Мой ад.

Осколки неба. Холод льдин.

Сталь глаз.

А настоящий — лишь один

Из нас...

Казнь

Ставки сделаны.
Карты черны, словно ночь.
 Догорает свеча.
Жизнь отмерена,
Кровью струится вино.
 Пыль веков на плечах.

Океан Пустоты, у последней черты,
За секунду до смерти бьёт топор палача.

Преступление —
Плата за право забыть
 Всё, что было вчера?
Будто тень моя,
Ночь в лабиринтах Судьбы.
 Не дожить до утра!

Солнце взводит курок, всё исчезнет в свой срок,
За секунду до смерти нет ни Зла, ни Добра.

Отпусти меня.
Нет больше силы терпеть,
 Ветер рвёт паруса.
Не увижу дня.
Хлещёт свинцовая плеть —
 Не допеть до конца?

Мир навеки застыл, слышно хлопанье крыл,
За секунду до смерти закрываю глаза...

Кай-Лесса

Зеркала отражают столетья,
Застывает озёрная гладь,
За окном плачет северный ветер,
Вьюги сердце терзают опять...
Нам остаётся лишь ждать...

Очи стыннут прозрачною болью,
Капли слёз — серебристый хрусталь,
Сердце птицею рвётся на волю,
Душу студит немая печаль...
А губы — горький миндаль...

Нитей Солнца рукой не коснуться,
Тени пляшут на белой стене
И вослед равнодушно смеются,
Посылая проклятия мне...
Твой голос слышу во сне...

Знай — всегда буду рядом с тобою,
Ведь над нами — одни небеса
Тёмно-синей затянуты мглою...
И опять закрываю глаза —
Взгляд тяжелее свинца...

Касыда выбора

Вечен мой путь к отрицанию Вечного,
Сердце клеймом святотатца отмечено,
Дар красноречия давит на плечи мне...
Нет красоты.

Ветви чернеют от лютого холода,
Солнце сияет расплавленным золотом,
Огненным молотом небо расколото...
Стёрты следы.

Больно идти по осколкам и лезвиям,
Струны поют тетивой перерезанной —
Сяду одесную Герцога Бездны я...
Тлеют мосты.

Небо с Землёю насильно обвенчано,
Всё ещё жив, но душа искалечена —
Чётom и нечетom, утром и вечером...
Смейтесь, скоты!

Дышат глаза равнодушной прохлагою,
Зеркало дразнит случайными взглядами,
Злобою жадною мысли запятнаны...
Руки чисты.

Саван мой соткан сестрицею-Вьюгою,
Сны проросли бесконечными муками,
Стали подругами Горечь с Разлукою...
Привкус мечты.

Есть только шаг — от вершины до пропасти,
Столько мгновений потрачено попусту!
В жернова Хроноса сыплются горести...
Крылья звезды.

...Ястреб парит над бурлящими волнами.
Боже, прости прегрешенье невольное!
Внемлет безмолвие — клятва исполнена...
Я или Ты?

Касыда лжи

Сломаны крылья — упасть и разбиться? —
Цепь не позволит уйти за границы.
Внемлют и ждут равнодушные лица...
Дьявол и Бог.

Кто превзойдёт первородную Силу?
Стёрли, сожгли, отпустили, забыли —
Дождь безучастно струится по крыльям...
Вновь одинок.

Гнев распустился цветком орхидеи —
Трижды будь проклят мой дар лицедея!
Нет! — не хочу, не смогу, не сумею...
Спущен курок.

Ложь разливается медленным ядом.
Там, за чертой, нет ни рая, ни ада...
Настежь открыты врата Монсальвата.
Шаг за порог.

Вновь о песок разбиваются волны,
Ввысь поднимается шпиль колокольни.
Больно — настолько, что даже не больно...
Где же итог?

Бросили львам уповавших на помощь...
Выбора нет — есть сомненья и горечь.
Маятник стал — но не в полдень, а в полночь!
Всё. Эпилог.

Касыда миражей

Боги равнодушно-слепы. Мир — жестокий и нелепый.
На плечах — вся тяжесть Неба: «Только удержи!»
Каждый день — поток событий... Словно струны, рвутся нити,
Как же трудно — век не видеть, и не стать чужим?

Тянет в Бездну свет бывшего, страшно вымолвить хоть слово,
Голос безнадежно сорван — песню не сложить:
«Не-любимый, не-желанный, без вина от горя пьяный,
Сяду у ворот Обмана — Правду сторожить...»

Два притопа, три прихлопа, карусель калейдоскопа,
Хоть в огонь скачи галопом, хоть в петле кружись,
Солнце жарко слепит очи, ночью темнота клокочет:
Над Судьбой взхлёб хохочут сёстры Смерть и Жизнь.

Ангел милостыню просит, за спиною плачут Звёзды,
Так легко — отбросив вёсла, утонуть во лжи...
Что с того, что там, за краем, открывает двери Рая
Упоительно-слепая вера в миражи?!

Касыда обещания

Правды нет на свете белом,
В пустоту уходят стрелы,
Труссы похоронят смелых — горько усмехнусь.

Нервы тянутся, как струны.
Звёзды выстроились в руны,
Сны ушли дорогой лунной. Смерть играет блюз.

Боги бродят рядом с нами.
Явь отравлена мечтами.
Плоть и камень, лёд и пламя — гибельный союз.

Не склоняйся ни к Тьме, ни к Свету,
На ребре стоит монета.
Мёртвых не призвать к ответу. Память — тяжкий груз.

В темноте ударить в спину,
Крепость превратить в руины...
Всё — привычно, всё — едино. Страха не боюсь.

Время в пыль сотрёт обиды.
Горечь лжи почти забыта.
Пустота до дна испита, выплакана грусть.

До чего же всё нелепо...
Был слепым, а зрячим — не был!
За спиной рыдает Небо — я не обернусь.

В ночь иду сквозь вой метели,
Вновь и вновь пускаю стрелы...
Хоть одна дойдёт до цели, крыльями клянусь!

Касыда одиночества

Солнце растопило крылья, небо злобу затаило,
Горстью придорожной пыли сыплется строка...

Сталь клинка щекочет спину, кровь застыла льдом рубина,
Благородные седины — иней на висках,
Календарь напомнит дату.

Сердце шепчет: «Стой! Не надо!»

Кто подскажет, сколько яда вылило в бокал?
Смерть рыдает на пороге, Время брошено под ноги,
Взгляд — холодный и жестокий — устремлён в века,
Мысли в ряд шагают строем: «Кто я? Где я? Что со мною?»,
Ядовитою змеёю скалится тоска,
Дьявол раздаёт советы — пеплом ветхого конверта,
Плотью убиенной жертвы, кровью на клыках...

Вновь предстать перед Всевышним,
всюду оказаться лишним.

В целом мире не отыщешь — если не искал.
Что ж, опять — за милей мила: «Не забыли... Не забыли?!»

Горстью жёсткой серой пыли сыплется строка...

Касыда проклятия

Захлебнуться криком боли,
 выпасть из привычной роли —
Едкий привкус алкоголя манит новизной.
Да неужто — недоволен
 осквернённою юдолью?
Струны тусклым си-бемолем рвутся под рукой...

Не заглушит привкус яда
 сок хмельного винограда.
Недостойн каземата — полезай в петлю!
Получай свою награду
 на девятом круте Ада —
Властно требует расплаты клятва: «Я люблю!»

С каждым шагом смерть всё ближе,
 беспробудно спит Всевышний,
Из-за слёз почти не вижу — и почти забыт.
Отказавшемуся трижды
 не дано прощенья свыше,
Дождь свинцом стучит по крышам — будто стук копыт...

Дьявол, ты пришёл за мною, —
 что ж, теперь, когда нас двое,
Небо с проклятой Землёю воссоединим!
И тогда, в горниле боя,
 буду вновь самим собою,
Заслужившим казнь изгоем — рыцарем Твоим...

Касыда раскаяния

Сон сомкнул седые ели — холод неба, гул метели,
Ветхим саваном белеет снежная тропа.
Серебром искрится утро, лес сугробами укутан.
Иней каплями цыкуты тает на губах.

Страх кружится над толпою — в сердце бьёт иглой стальной
И пронзённою змеёю скалится с герба.
Лава каплет с небосклона. Горек дым Армагеддона,
Созывает легионы чёрный барабан.

За плечами — Ложь и Правда, плачут и зовут обратно,
«Рвись вперёд, круши преграды!» — требует Судьба.
Жизнь швыряет на колени, Смерть ярится в исступленье,
А Любовь — одновременно зряча и слепа.

Острия вопьются в брови — жжёт виски венец терновый,
Ярко-алый жемчуг крови катится со лба.
Путь — сосчитан и измерен, в небеса закрыты двери.
Отчего же не примерить шутовской колпак?

Касыда смерти

Горек вкус моей Свободы — жизнь короче с каждым годом,
Надоело ждать чего-то — а уйти нельзя!

Каждый день — одни невзгоды, в паутине вязнут ноты,
Из крестового похода нет пути назад.

Лживы братские объятия, в горле сухо от проклятий.
Одинок, как сам Создатель... Пелена в глазах.

Пыль веков в потухшем взгляде — Время все долги уплатит!
Алой кровью на закате плачут Небеса...

Сердце обжигает руки, мысли вновь бегут по кругу,
Одиночество и скука — вот мои друзья.

Претерпев Христовы муки, верю — смерть войдёт без стука,
За окном рыдает вьюга — в Ад ведёт стезя!

Погребальный звон всё громче, Преисподняя клокочет,
Нагельфар почти закончен — ветер в парусах!

...Рванный плащ — чернее ночи, пустотою дышат очи,
Взгляд — тяжёл, удар — отточен...
Холодна коса.

Касыда тишины

Кровь лозы на дне стакана, долгий взгляд в стекло экрана.
Снова льёт бальзам на раны терпкий вкус вина.
Хватит рваться из капкана — саван скроет все изъяны,
Мало, много, поздно, рано... — жизнь всего одна!

За обман платили ложью, на костры взошли без дрожи...
Монотонно сердце гложут призраки из сна.
Боли — нет, но как же сложно меч навеки спрятать в ножны,
Холодок скользит по коже — в чём моя вина?!

Только нож в смертельной ране не солжёт и не обманет,
А трава на поле брани от крови черна.
Равнодушное сиянье в пустоту и холод манит —
Чаша разочарований выпита до дна.

Крепко спит на дне колодца обезумевшее Солнце,
За каймой небес смеётся бледная Луна,
Время над землёй несётся — Смерть с дороги не собьётся.
Тетива со звоном рвётся...

Дальше тишина.

Кеттари

Госпожа, засыпай — прогони все сомненья и страхи,
Все тревоги свои постарайся на время забыть.
Крылья ночи укутали небо в раскидистом взмахе,
Засыпай, госпожа, — всё равно мне пора уходить...
А тропинка петляет меж скал и бездонных провалов,
Мир — как раз для меня, но, вообще-то, он вовсе не мой.
А когда, через сотню веков, всё начнётся сначала,
Я вернусь и скажу: «Госпожа, я пришёл за тобой»...

А рассветная мгла отступает прозрачной стеною,
Сколько раз эти окна и двери я видел во сне?
И деревья вахари, и мост над бегущей рекою,
И тепло этих взглядов, направленных прямо ко мне!
Деревянную дверь обвивает лоза винограда,
И шериф наклонился над старой игральной доской...
Шаг навстречу друзьям, и другого мне вовсе не надо —
Через сотню веков, госпожа, я приду за тобой...

Мостовая как будто сама мне ложится под ноги,
Воздух чист и прозрачен, и хочется чаще дышать.
Даже мысли о смерти остались на самом пороге —
И течение времён словно кем-то развёрнуто вспять.
Самым лучшим подарком мне стал ключ к незапертой дверце,
Может быть, постучится когда-нибудь кто-то другой?
Я навеки оставил здесь часть отдохнувшего сердца...

Госпожа, дай мне руку — я снова пришёл за тобой.

Клятва

Клянусь расплатиться за прожитый срок,
За звонкую лютню и верный клинок,
За щедро пролитую алую кровь,
За Жизнь и за Смерть, за Добро и Любовь,
За сотни томов пожелтевших страниц,
За взмывшего ввысь и упавшего ниц,
За всё, что любил, ненавидел и ждал,
За яростный дух и презренный металл,
За день и за ночь, за жару и метель,
За пройденный Путь и заветную Цель,
За крылья, за ветер, за право забыть...
Клянусь!

Но — не поздно ли будет платить?..

Королева

Ты делаешь шаг по дороге бесчестья,
Идя по пролётам бесчисленных лестниц —
А бал приближается — вслед за ударом часов...
И чаша страданий тобою допита,
В поклоне склоняется адская свита,
И ждёт королеву толпа подлецов и лжецов...

Ты спросишь, кто вырвал тебя из тумана —
Что ж, скоро проснутся прекрасные дамы
И спустятся в зал, наготовою своею слепя...
Их колокол в полночь от смерти пробудит,
Их тысячи было и тысячи будет —
Поверь, ни одна не была бы достойней тебя!

Ты видишь печати греха и порока,
Надменные взгляды их злы и жестоки,
И в жуткую маску сливаются тысячи лиц...
Ты платишь за всё — за обман и за правду,
За тонкую грань между раем и адом,
За розу в тетради и сотни сгоревших страниц...

Омытая кровью, испившая крови,
Согретая тайной и грешной любовью,
Ты краше всех тех, кто отравлен дыханием Тьмы...
Но только в мольбе не протягивай руки —
Пускай с твоих уст не сорвётся ни звука,
Молчи, Королева — я сам подарю тебе мир!

Коррида

Кинжалы рогов и лезвие шпаги,
Топот копыт — словно стук кастаньет.
В небе Тоledo — испанские флаги,
Жгучая искра холодной отваги,
Соль на губах и манящий безжалостный свет...

Ярость в глазах — небо залито алым,
Гневный бросок на ловушку плаща,
Рокот толпы достигает накала,
Цель ускользает — и холод металла
Значит одно — поцелуй рукояти меча!

Истины нет — есть лишь росчерк булата,
Павший противник давно позабыт.
Плащ — словно небо в минуты заката...
Слава — пустяк, и не нужно награды.
Вся твоя жизнь — это шпага и топот копыт...

Кэйри

Место Силы — на склоне заснеженных гор,
Одиноким лесной полуночный костёр,
Звёздный свет над уснувшей землёй — ветер тихо свистит...
Не смотри на меня — я ведь даже не Бог,
Растерял, что имел, позабыл всё, что мог...
Не зови меня «кэйри» — я тоже не знаю пути.

Ты хотел бы взлететь — что ж, я тоже летал,
Но сомнения держат верней, чем металл...
Я ведь видел, как жизнь отдавали, другого любя.
Посмотри на Огонь, вникни в душу костра —
Он ведь жив, он горит — но умрёт до утра.
Не зови меня «кэйри» — никто не решит за тебя.

Жизнь со Смертью и Небо с Землёю венчал,
Выбирая узор Рукояти Меча...
Я опять ухожу, отправляясь в далёкую Тьму —
Ученик, ты теперь остаёшься один,
Над Судьбою своей — сам себе Властелин...

Не зови меня «кэйри» — будь верен себе самому.

Лабиринт

Что-то кончается...
струны под пальцами
шепчут невесело
кто же мы?
здесь ли мы?
жарко и холодно
небо расколото
плачущим облаком
падает колокол
бег над карнизами
кончится тризною
пиршество памяти
вспыхнувшим пламенем
всё уравниется
бег и сумятица
верность, прощание
слёзы, страдание
смех, равнодушие
клятвы ненужные
в каждом мгновении
освобождение
вьюгой и стужею
полночь обрушилась
веки смыкаются...
Что начинается?!

Лангедок I

Кровь стекает по ветхим страницам,
Небо плачет свинцовым дождём,
Хладом дышат немые бойницы,
«Время вышло, чего же мы ждём?»

В пляске битвы танцуй!
Жизнь стремится к концу —
Храбрецу не дожить до седины...
Смерть не знает преград.
Гром гремит, как набат...
Помоги нам, святой Сатурнин!

Кровь между строк.
Дьявол и Бог.
Пепел над вечностью южных дорог...
Пишем пролог,
Роль назубок —
Если мы живы, то жив Лангедок!

Память лет расставляет фигуры
У подножья игральной доски.
Короли, простецы, трубадуры —
Не сдадимся, Судьбе вопреки!

Наша совесть чиста,
Смерть под знаком креста.
Север-Юг, Дьявол-Бог — выбирай!
Замыкаем кольцо,
Пламя дышит в лицо...
Шаг в огонь — это шаг прямо в Рай!

Это всё, чем мы жили доньше,
Ничего не осталось теперь.
Пусть Лавор обратился в пустыню —
Отвоюем Сен-Жилль и Бокер!

Пусть их копыя остры,
Пусть пылают костры —
Лангедок не сдаётся врагу,
Жжёт худая молва,
Но Тулуза — жива,
И доньше не пал Монсегюр!

Лангедок II
Касыда путника

Полустёртые пороги, твёрдый шаг чеканит строки —
Солнце в спину смотрит строго, не свернуть с пути.
Безнадёжна, одинока каменистая дорога...
Далеко отсель до Бога?

— За день не дойти.

Мул раздумьями навьючен, вдалеке клубятся тучи.
Будет хуже? Будет лучше?

— Не скажу, прости.

По ночам сомненья мучат: «Несчастливый, невезучий...»
Ладно, верю, жизнь отучит... Эй, Судьба, веди!

Дождь размочит все границы — только бы не оступиться,
Сердце раненою птицей рвётся из груди,
Небо норовит свалиться, ливень сам себя боится,
Обгоревшая страница душу холодит...

...Время пролетит бесследно... Полночь, полдень, осень, лето —
От заката до рассвета, стар и нелюдим,
В раззолоченной карете едешь прочь — куда-то, где-то...
А вдогонку шепчет ветер: «Стой! Не уходи...»

Лёд

Дай мне руку, Весна, — я остался один
В темноте, среди белых безжизненных льдин, —
Словно рухнули крепкие стены холодной тюрьмы.
Я хотел бы бежать, но не знаю, куда —
За спиной — только скалы из синего льда,
А хрусталь под ногами — лишь кровь уходящей Зимы...

Ветер дует в лицо, и слезятся глаза,
Этой вечной дороге не будет конца —
А жестокое время опять замедляет свой бег.
Серебро на губах, седина на висках,
Бриллианты Зимы остывают в руках,
И звезда в вышине — тот же самый серебряный снег...

Я уже не поверю в любовь и тепло —
Я забыл, где на свете Добро и где — Зло,
Я закрою глаза и уже не проснусь никогда.
А вокруг, в мёртвом свете отринутых звёзд,
Остывает надежда осколками грёз,
И упавшее небо становится коркою льда...

Малкавиан

Что вы видите, дети Малкава, —
Что вы видите там, за прозрачной вуалью?
Что вы видите там, где не видит никто ничего?
Сны затянуты мглою кровавой,
Явь стремится уйти по великой Спирали,
Кто-то проклял ваш род — да святится проклятье его!

Что вы помните, дети Малкава? —
Ярко-алый закат и незримые стены,
И пронзительный крик, от которого стынет душа?
Мрак клубится и слева, и справа...
Мир стоит на краю неизбежной Геенны,
Никому, кроме вас, не под силу его удержать!

Что вы знаете, дети Малкава?
Что нас ждёт за чертою последней ступени?
Боль сжигает дотла, я не в силах её превозмочь...
...Темнота рассмеётся лукаво,
Краем взгляда заметишь зловещие тени —
Проживи эту смерть, младший брат...

Да хранит тебя Ночь!

Маятник

Шар мироздания движется вправо и влево,
Правда сменяется ложью, смирение — гневом.

Лёд и огонь,
Рай или Ад?

Вверх или вниз — всё равно не вернуться назад.

Смотрим сквозь слёзы на небо — но Небо не внемлет,
Братья безмолвно нисходят на грешную Землю.

Кровь и вино,
Жизнь или Смерть —

Нет нужды в крыльях тому, кто не хочет лететь...

Преданных слуг шлёт наверх равнодушная Бездна,
Мёртвая память трепещущей птицей воскреснет.

Страх и Любовь,
День или ночь —

Стоит ли верить в того, кто не в силах помочь?

Тысячу лет расставляли фигурки на карте,
Красили чёрным и белым немые штандарты.

Дьявол и Бог,
Штиль или шквал?

Встретимся там, на Голгофе, — узнаем, кто лгал!

Маска и зеркало

Тайна разбита на сотню осколков,
Вечная Истина смазана гримом,
Пусть ожиданье покажется долгим,
Это не срок для Вероны и Рима!
В блеске монет — отражение жизни,
Крест над собором — как память о Боге,
Все мы скрываем и чувства, и мысли,
Каждый стоит на последнем пороге!

Поступь становится твёрдой и гордой,
Зеркало прячет зловещие тени,
Вечною жизнью мерцает реторта,
Ищем ответы в Ночи Сновидений...
Падают звёзды на шпоры и маски,
Складки плащей укрывают кинжалы,
Смерть среди вакханалии пляски,
Тайна любви, торжество карнавала!

Ангел ступает по нити каната,
Равно смешны и тонзура, и шпага,
Бархат не скроет горящего взгляда,
Зрячая трусость, слепая отвага...
Пляшет толпа в карнавальном восторге,
Чёрною краской рисуя личины,
Время застыло на самом пороге,
Слушая дьявольский смех Арлекина!

Мечта

...Майский дождь за окном нам опять разрешает влюбиться —
И уснувшим проклятием вьётся лоза по стене.
Припадаю к ногам, ожидая заветной награды.
Но — вдали зазвонят и блеснут золочёные латы
Долгожданного принца — на белом, как полдень, коне.

...Сквозь туман на болотах ты слышишь крик раненой птицы —
И надежда бессильно сгорает в немой тишине.
Я растратил войска на столетья ненужной осады.
Значит, скоро вдали загремят воронёные латы
Палача и убийцы — на чёрном, как полночь, коне.

...Улетевшие вьюги оставят лишь лёд на ресницах —
Выбирать способ казни придётся тебе или мне?
Не свернуть — значит, это и есть наше время расплаты.
А потом — в твоём сне заскрипят проржавевшие латы...

Я приеду проститься — на сером, как Выбор, коне.

Монсальват

Лепестками огня на ладонях трепещет душа,
Сердце всё ещё помнит удар, разбивающий латы,
Ветер дует в лицо, и страницы тревожно шуршат,
И тускнеет булат —
И дрожит незаметное пламя далёкой Лампады...

Дверь открыта — но ты, как и раньше, не можешь войти,
Что с того, что ты видишь дорогу, ведущую к Небу?
Если те, кто позвал, отвернутся и скажут: «Прости...»
Невозможность пути —
Это плата за грех — биться в стену, устало и слепо...

Замыкается круг, тихо рвётся стальная струна,
И лицо помнит капли дождя с горьким привкусом соли...
Но за спинами туч, как и раньше, сияет Луна —
И глухая стена
Превращается в мост, заставляя смеяться от боли...

Тёмно-серый гранит не похож на прозрачный хрусталь,
Но усталости нет — твои руки сильны и крылаты,
И в багряных лучах догорает глухая печаль —
Твой священный Грааль
Уже ждёт тебя там, на вершине пути к Монсальвату...

Мореход

Северный ветер, холодный и строгий,
Рвёт цепи моих якорей.
Меч Ориона укажет дорогу
Сквозь волны бескрайних морей.
В кожу вонзаются снежные иглы,
И соль разъедает глаза.
Сколько бы миль мы с тобой ни проплыли —
Ты дуешь в мои паруса!

Западный ветер срывается птицей
И крыльями рвёт облака.
Снова — вперёд, и покой только снится,
Штурвал направляет рука.
Режет глаза луч слепящего света,
И ярко горят небеса.
Снежной зимою и огненным летом
Ты дуешь в мои паруса!

Южному ветру ладони открою
И воздух горячий вдохну.
Мне здесь не найти ни минуты покоя,
И якорь не тянет ко дну.
Сердце занует — и тропку по скулам
Проложит скупая слеза.
Плывать, что под килем резвятся акулы —
Ты дуешь в мои паруса!

Ветер восточный стремится куда-то
И тянет меня за собой.
Снова — усталость холодного взгляда
Над рвущейся синей волной..
Откуда ждать чуда? — Я был или не был?
Но — в страхе стихает гроза..
Мятежный фрегат поднимается в небо —
Ты дуешь в мои паруса!

Мы не сдадимся

Наши крылья давно оборвал ураган,
Руки накрепко скованы цепью одной,
Мы найдём свою Смерть за гранитной стеной,
Мы не в силах терпеть бесконечный обман!

Никогда не взлечу,
Ни за что не смолчу,
С эшафота воскликну в лицо палачу...

Мы не сдадимся — чёрные птицы
Кружат над полем, пророчат беду.
Выбор за нами — ветер и пламя,
Слёзы ручьём остывают во льду.
Песня в металле — звёзды из стали,
Даже надежда уйдёт без следа,
Смерть — наше знамя. Встань рядом с нами,
Мы не сдадимся уже никогда!

Смерть нас может сломать, но не сможет согнуть,
Каждый сам выбирал, где погибнуть и как,
Мы уходим за Грань — остаётся лишь шаг,
Но вперёд и вперёд — это правильный Путь!

Никогда не взлечу,
Ни за что не смолчу,
С эшафота я крикну в лицо палачу...

Мы не сдадимся — бледные лица,
Губы до крови закусим — и в бой!
Порваны жилы, сломаны крылья,
Каждый ведёт поединок с Судьбой...
Всё бесполезно — пляска над Бездной,
Слёзы становятся каплями льда,
Адское пламя — встань рядом с нами,
Мы не сдадимся уже никогда!

...Мы не сдадимся — рухнут темницы,
Солнце взойдёт, мы восстанем от сна.
Пляска с волками — будь рядом с нами,
Снова и снова — на все времена.
Битва за битвой — всё позабыто,
Руки в крови, и в душе — пустота,
Будет ли выбор — всё равно, ибо
Мы не сдадимся уже никогда!

Не выйти за круг

Ты или я — пожелаем друг другу удачи?
Чётко очерченный круг — и ни шагу назад!
Ты или я — разве может случиться иначе:
Кто-то вернётся живым, а кого-то ждёт Ад...
Ты или я — а клинки уже просятся в дело,
Алая кровь — словно роспись на жёлтом песке.
Ты или я — под ударами сталь зазвенела,
Ты или я — словно кобры в смертельном броске!

Мы не враги — а друзьями мы стать не успеем,
Ярость сражения — вместо пожатия рук...
Мы не враги — и удары не станут сильнее,
Смерть не страшна — страшно сдаться и выйти за круг!
Мы не враги — прегрешений за нами немало,
И через миг кто-то рухнет на тёплый песок...
Мы не враги — но от крови тускнеют кинжалы,
Мы не враги — нас рассудит смертельный бросок!

Всё как во сне — под ногами кровавые пятна,
И до размеров монеты сжимается Круг...
Всё как во сне — мы уже не вернёмся обратно,
Боже, пусть кто-то проронит хоть слово, хоть звук!
Всё как во сне — пляска смерти под стук барабанов.
Нас унесут, пятна крови засыплют песком...
Всё как во сне — зажимаю смертельную рану,
Всё как во сне — мы с тобою уснём Вечным Сном...

Не я

Свой крест донёс и чашу слёз
Допил до дна.

Прощать — кому?

Уйду во тьму — ничья вина!

Обрывки лиц упавших ниц —

Укрыты льдом.

Тоска и грусть — ненужный груз

В пути моём.

Любил, хранил, разбил, забыл —

Теперь один...

Пускай!

Далёк немой упрёк

чужих седин...

...Пройдя сквозь Ад, вернусь назад —

Сомкнув края.

Забыли — пусть!

Назад вернусь

Уже не я...

Осколки

*

Мечта разбита на хрустальные осколки,
Льдом стынет кровь, и голос сорван в хриплый крик.
И на Луну от старой боли воешь волком,
И одиночество сжигает изнутри...

*

В висках грохочет лживый звон монет...
Кому пристало взвешивать вину?
Толпа слепой змеёй шипит мне вслед —
Надежды нет.
Бросайте камни.
Ну?!

*

Обещанья и клятвы рассыпались в прах,
Миражи истлевают на мёртвых камнях.
Ты простишь меня, Небо? — Но только без гнева
Я не в силах держать грешный мир на плечах!

*

Неужто все вокруг настолько слепы?!
В который раз, не опуская взгляд,
Ты лжёшь в лицо доверчивому Небу?
Но лгать себе — привычней во сто крат...

*

Я буду стар,
Прожив две трети века,
И белым снегом
Станет жизнь моя.
Я буду стар
Для быстрого разбега,
И для побега —
В дальние края.
В надежде видеть сны смыкая веки —
Уставшее подобье человека,
Я буду стар.
Я — буду.

Буду — я?

*

Раздробив миллион ненавистных зеркал,
Спрятав кровь и чернила в потёртый пенал,
Ты в стремленье к Ответу пройдёшь полпланеты —

А найдёшь почему-то
не там, где искал...

Отражение

Искры в ладонях, тёмное небо,
Ветер уводит — туда, где я не был,
Вечный изгой, нарушитель ненужных границ.
Вьюга заплачет, пламя запляшет,
Небо поманит звездой упавшей
Сквозь пелену, вслед за стаей разбуженных птиц...

Взгляд в бесконечность, лёд под ногами,
Рвётся на волю безумное пламя,
Снова один, и дорога ведёт в никуда.
Принц Отражений, маска печали —
Я, сквозь завесу последней Вуали,
Вновь перепутаю звёзды с осколками льда...

Слёзы без горя, выдох без вдоха,
Шаг в никуда по янтарной дороге,
В звёздной пыли отпечатались наши следы.
Стёрты узоры, карты забыты —
Но, уходя из оков Лабиринта,
В небе найду отражение нашей мечты...

Отчаяние

Чёрный шёлк небес расстелется туманом,
Иней тает на ресницах.
В тишине — парят над пенными волнами
Опечаленные птицы...
И клокочут лавой воды Океана,
Сердце — камень, очи — слепы.
Горько плачет ядовитыми слезами
Окровавленное Небо...

Холод студит переломанные крылья,
Бесконечность слова «память»...
Всё, чем мы с тобой друг друга отдалили, —
Остаётся между нами.
Разбивается в пространстве Песня Ветра,
В скалах тёмного гранита....
Пусть Звездой в волны моря канет флейта —
Ты ушла...

Ты не забыта.

Память

Страх непривычного,
Судьбы различные —
Бег по окружности.
Лживо-таинственна
Фальшь и неискренность
Смеха натужного.
Имя красавицы
В прах разбивается
Лютою стужею.
Строки размытые —
Вспомнить забытое?
Больно.
— А нужно ли?

Странное грезится —
Серп полумесяца
Бешено кружится,
Контуром вытканым
В небе рассыпаны
Капли-жемчужины...
Дразнят туманами
Сны — мутно-рваные,
Приторно-чуждые,
Жжёт Беспредельное
Меткими стрелами.
Больно.
«А нужно ли?»

Верность развенчана.
Платим за вечное —
Плотью и душами.
Сказка растоптана —
Бьёмся без ропота
Тем же оружием.
Всё уже прожито.
Чувствуешь кожей —
Смерть плетёт кружево...
Сталью под пальцами
Жизнь обрывается.
Больно.

...А нужно ли?

Песчинки

В саван укутался город,
Небо роняет снежинки —
Вот что такое Молчанье...

Дуб, переживший столетья,
Рухнул от первого ветра —
Вот что такое Усталость...

Тянется вверх из-под снега
Тонкий продрогший росточек —
Вот что такое Отвага...

Пёс, поседевший от горя,
Воем Луну провожает —
Вот что такое Разлука...

Проклятый царевбийца
Делит могилу с червями —
Вот что такое Расплата...

Огненнокрылая птица
Рвётся к кайме поднебесья —
Вот что такое Гордыня...

Стало причиной пожара
Пламя растаявшей свечки.
Вот что такое Свобода...

Терен к палящему солнцу
Тянет иссохшие ветви —
Вот что такое Надежда...

Пёс

Водоворотом — осколки, обрывки,
Рыжая шерсть на груди и загривке,
Зелень зрачков, дикий пляс при луне —
Это не я, это Дьявол во мне.

Крепкая хватка — ошейник железный,
Только прошу — не сломайся, не тресни,
Даром тебя закаляли в огне? —
Это Хозяин прикован ко мне.

Нежные пальцы легли без опаски,
Я не научен мурлыкать от ласки.
Но промелькнёт чья-то тень на стене —
И защищать вас кому, как не мне?

Водоворотом — обрывки, осколки,
Верному псу не прикинуться волком,
Но в смертный час я скажу Сатане:
«Да, ты был страшен — другим, но не мне!»

Пламя

Солнце янтарной горошиной
Катится следом за нами —
Что ты оставишь из прошлого,
Рыжеволосое Пламя?

С кем через годы текучие
Будешь меняться местами —
Что переменится к лучшему,
Рыжеволосое Пламя?

Пусть прорастёт ожидание —
Знаем, что выбрали сами.
Вспомнишь ли привкус желания,
Рыжеволосое Пламя?

...Словно бы к яблоку сочному
Вновь прикоснуться губами:
«— Помнишь ли?
— Веришь ли?
— Хочешь ли?»

...Рыжеволосое Пламя...

Поединок

Он бросил перчатку на тёмный паркет,
Скажи, ты поднимешь её или нет?
А шпаги блестят — выбор сделан жестокой Судьбой...
В кровавом бою не на жизнь, а на смерть
Кому-то из вас предстоит умереть,
А Смерти, пожалуй, плевать — в Ад годится любой!

Так было и будет — юнец и бретёр.
И вряд ли могила страшней, чем позор,
Решается всё по движенью руки —
А меч отпускает грехи...

Ещё один выпад ушёл в пустоту,
Дыхание сбилось, ладони в поту,
А шпаги звенят — и смеются над каждым из вас,
Распорот рукав, всё трудней отступать,
И всё разрешится секунда через пять...
А Смерти, пожалуй, плевать — ведь не в первый же раз!

Так было и будет — спасения нет,
В крови захлебнётся холодный рассвет.
Жизнь спорит со смертью на взмахе руки —
А меч отпускает грехи...

И вот он повержен — осталось добить,
Последний удар — и оборвана нить.
А шпаги молчат — разве можно добавить хоть звук?
Одним станет больше могильным крестом —
Ты молча стоишь над убитым врагом...
А Смерти, пожалуй, плевать — был он враг или друг!

Так было и будет — сражаться в бою,
Случайный удар жизнь отнимет твою,
И больше никто не протянет руки —
А меч отпускает грехи!

Полнолуние

Лес сомкнулся на миг в тишине полусна,
И серебряным диском мерцает Луна,
И опять — темнота и метель за спиной...
Не беги, не спасёшься — сомненье твой враг,
Лунный блик отразится на острых клыках,
И холодное небо пронзит волчий вой!

Этот лес — словно клетка из чёрных ветвей,
Я отрёкся навеки от жалких людей,
Полнолуние — время охоты моей.
На снегу остаются обрывки цепей,
Никому не спастись от клыков и когтей,
Полнолуние — время охоты моей!

Ужас гонит тебя по безмолвной тропе,
Но с дороги не сбиться ни мне, ни тебе,
Я Охотник, ты Жертва — отдай мне свой страх...
Из разорванной плоти кровь хлынет рекой,
Тишину разорвёт торжествующий вой,
Бесконечная боль стынет в мёртвых глазах!

Я один в неизбежности волчьей пурги,
В белоснежной ночи растворились шаги —
Ярко-алая кровь превращается в лёд...
Лишь в одном мне вовек не поможет Луна —
От серебряных пуль гибель мне суждена,
Серебро даст мне жизнь — серебро и убьёт!

Посвящение Катулле

Тщетно надеясь постичь, что назначено свыше,
В тихом отчаянье молча взираешь на небо,
Словно Улисс, обречённый на годы скитаний, —
Гневящий Марса избранник великой Минервы.

Где же твой гладий железный, где панцирь блестящий,
Щит, о который проклятья со звоном разбились?
Ныне доспехом твоим стала белая тога,
Верным оружием — пергамент и бронзовый стилос.

Что же, Валерий, ты бросил былые насмешки?
Осень прошла, всё длиннее холодные ночи,
Грудь разрывают чеканные строки элегий —
Сердце усталое горьким вином кровотоцит.

Грозно карает Венера любимых Фортуной!
Мрачный Плутон наблюдает извечную драму:
Замерло время — и слышно, как бледные губы
Шепчут беззвучно прощальное «*odi et amo*»...

Посвящённый

Ты мне больше, чем брат — даже если молчат зеркала,
Ты мне больше, чем брат — наши узы глазам не видны,
И, пока никому ничего не должны,
Мы идём, за собою не зная вины,
Ты мне больше, чем брат — хоть мы разные носим тела.

Это магия рун — я пою, ты выходишь на бой,
Это магия рун — исправляем ошибки Творца,
Получая клеймо мудреца и бойца,
Мы теряем искусство стрелка и певца,
Это магия рун — просто право остаться собой.

Выбор сделан давно — даже если ты вовсе не стар,
Выбор сделан давно — а теперь наступает наш час,
Пусть мечты и признания втоптаны в грязь,
А Владыка Земли выбирает не нас,
Выбор сделан давно — Посвящённый, ты принял мой дар.

Мы Властители Рун — это правила нашей игры,
Мы Властители Рун. Смерть — всего лишь свобода от клятв,
Пусть не каждый из боя вернётся назад,
Перед ликом небес не опустим свой взгляд...
Мы Властители Рун — пришло время платить за Дары.

Прощание

Пусть мир остаётся смешным и нелепым,
Его не подвергнешь суду.
Я буду искать тебя в утреннем небе,
Но не найду.

Что может быть легче — кивнуть и проститься
Без глупой, ненужной войны?
Я буду искать тебя в шелесте листьев
Вечной весны.

Тебя рядом нет — непривычно и странно,
И цепи на сердце моём —
Я буду искать тебя в жерлах вулканов,
Скованных льдом.

Никто не сыграет на сломанной флейте,
И ноты застынут во льду —
Я буду искать тебя в Жизни и в Смерти,
Но не найду.

Путь Меча

I

Ты выбрал так, как мог понять
Запутанную нить.
Меч мог пронзать и рассекать —
Ты сможешь просто жить.

Ты спрячешь яркий луч Звезды
Под складками плаща...
Ты не один — и, значит, ты
Пройдёшь Путём Меча!

Сквозь кровь на острие клинка,
Вонзившегося в грудь,
Сквозь боль и гнев — твоя Рука
Укажет верный путь.

Как нелегко растить цветы
Руками палача...
Ты смог понять — и, значит, ты
Идёшь Путём Меча!

Ты с честью встретишь снег седин
И льда Надежды треск —
Иди! И пусть клинок один
Стоит против небес!

Врываясь пламенем — в мечты,
И сталью — в дно ручья...
Ты вновь один — и всё же ты
Прошёл свой Путь Меча!

II. Касыда о Пути

Лунным бликом на металле отзовется в час печали
Твёрдый блеск холодной стали обнажённого клинка.

Пусть фамилией не знатен, но — клеймо на рукояти
Стоит гербовых печатей — отковали на века!

Бить, не зная цвета крови, быть всё время наготове,
Верным быть — давно не внове, ведь на то я и слуга.

Но и в самой страшной битве, верный клятве оразмита,
Чёрной сталью Заррахида встречу подлого врага!

Потрясать основы мира — не для жителя Кабира.
Спор Масуда и Мунира разрешу, увы, не я.

С горстью золота в кармане — от Кабира до Мэйлания,
Сталь меча влечёт и манит в неизвестные края.

Блеск железа на изломе — смерть в священном водоёме,
Нет другой Дороги, кроме рассечённого ручья.

Сталь живою плотью стала — и, пока Смерть не забрала,
Без конца и без начала, этот путь — мой Путь Меча!

Ренегат

Тлеют страницы — шаг за порог, за край границ,
Бледные лица — смертная дрожь швыряет ниц,
Поздно прощать — треснет печать на вратах Пустоты,
Станут огнём кровь и вино — или враг, или ты!

Пусть невозможно встать во весь рост под градом стрел,
Шпаги из ножен! — Каждый получит, что хотел!
Это конец — меч и венец жадно делят рабы,
Вот врата в Ад — пой, ренегат, про жестокость Судьбы!

Лики из камня — внемлют и не смыкают глаз,
Следом за нами стелется дым сгоревших фраз...
Павший Икар, проклятый дар — обрывается крик,
Ветер в лицо, смех подлецов — вечность длится лишь миг!

Шрамы от плети станут наградой за дары.
Ангелы Смерти крылья возложат на костры.
Плата за страх, горечь в глазах — вряд ли кто-то поймёт,
Голос из снов шепчет одно: «Только вверх и вперёд!»

Тлеют страницы — руки воздеты к Небесам,
Стёрты границы — будем бороться до конца!
Смейся, пророк — шаг за порог, в бесконечность Огня,
К смерти лицом, плата за всё — для тебя и меня!

Ритуалы

*

Струится песок. Равнодушный рассвет
Задумчиво брови нахмурил...
Раскаянья нет.
Надвигается буря.

*

К земле пригибает небесная твердь,
И кровью пропитаны строфы.
Вокруг свистят плети...
Иду на Голгофу.

*

Железо змеёю вопьётся в ладонь.
На солнце уставившись слепо...
Я помню Огонь.
Расскажи мне про Небо.

*

Надгробной плитой закрывается дверь.
Ты скажешь, мы в чём-то похожи?
Не знаю. Не верю.
Прости меня, Боже...

*

Молитва. Распятие. Фреска. Хорал.
И — вера, доныне нетленна.
Ты больше страдал.
Преклоняю колена.

*

А что остаётся? Лишь пыль на камнях.
Легенды — истают в тумане,
Рассыплются в прах.
Ты ушёл слишком рано.

Рубаи

*

Постигая забытые тайны Богов,
Отвергаешь посулы друзей и врагов.
Но, в лицо посмотрев абсолютной Свободе,
Снова тянешь запястья к железу оков...

*

Забывая советы — мол, жизнь коротка,
Ценишь время и силы дешевле песка...
Но уставшая Смерть приобнимет за плечи —
И уронишь бокал, не отпив ни глотка.

*

Хищный свист догоняет во тьме беглеца,
Златорогий олень убежал от ловца...
А на память о гневе, на память о боли —
Остаётся полоска стального кольца.

*

Отдаю — за бесценнок! — губительный яд —
За дорожную сумку и драный халат.
...Просто — лучше не видеть, как чашу с отравой
Мне подаст ничего не замысливший брат...

*

Длинный счёт предъявляют к оплате — плачу,
Выскребаю медяк из кармана — плачу!
Кошелёк опустевший роняю с обрыва...
И — последней монетой — за Счастье — плачу.

*

Не взирая на Солнце, танцуешь с Луной,
И с улыбкой встречаешь и холод, и зной —
И смеёшься до слёз, понимая, что Боги
Перепутали жёлтую осень с Весной...

*

Отшутиться потоком бессмысленных фраз,
Возведённое за год — разрушить за час...
Лжём друг другу: мол, верим, что всё будет лучше —
А свинцовые тучи рыдают за нас...

*

Перетягивай вены обрывком струны,
Растяни краткий миг от весны до весны,
Осознай бесполезность напрасной погони —
И остынут ладони от чувства вины...

*

Карусели богов остановятся вдруг,
Пряха выпустит нить из натруженных рук —
Полустёртое чувство, забытые лица...
Это Лето, Зима или Осень вокруг?!

*

Внемли, ты, кто боится остаться ни с чем!
Будь менялой Аллах, он воздал бы нам всем —
Правда стала бы мелкою медной монетой.
И блестела бы Ложь, как фальшивый дирхем...

*

Жизнь на бойню всех нас отведёт по уздцы,
Время в прах превратит золотые венцы...
Смерть — как будто стена: обойти не удастся,
А за нею тебя уже ждут мертвецы.

*

Пусть кричат: «Нет дороги назад!» — всё равно!
Невозможность победы пьянит, как вино...
Эй, слепец, мы равны перед Божьею волей, —
Расскажи мне про Небо — какое оно?

*

Зачеркнув сотню строк, начинаешь с нуля.
Недостойна рабыни любовь короля...
Что ни день, всё злораднее бесы хохочут,
Поводок всё короче, всё туже петля.

*

Рассыпается храм на костях домино...
Смерть, казни всю планету со мной заодно!
Нет любви — мир окутала лютая стужа,
И лишь дождь равнодушно стучится в окно...

*

Уходил на мгновенье, ушёл навсегда...
Безмятежно вздохнула вослед Пустота.
И слепая Луна молча тонет в колодце —
Будто Солнце в оправе из чёрного льда.

*

Вино Смерти пьянит всё сильнее и сильнее...
Льётся струйка унылых мгновений и дней —
Жизнь, наверное, стала бы в сотню раз краше,
Будь клепси́дра наполнена кровью моей.

*

Ложь — как тёплый костёр на холодном снегу,
Путеводный маяк на чужом берегу...
Только там — за чертой из Тоски и Молчанья —
Я, наверно, уже никому не солгу.

*

Лишь пустыне дано поглотить океан.
И не пуст, и не полон гранёный стакан.
Слишком стар, чтоб верить в легенды и сказки,
Слишком молод, чтоб верить, что сказки — обман.

Серебряная песня

Мы вместе пошли в свой последний бой
И стали — спина к спине.
Но ты был так грозен, что враг любой
Невольно рубил по мне...
Тебе после смерти насыплют курган,
За мною захлопнут дверь...

Ты будешь — безумный герой Роланд,
А я буду — Оливьер.

И мне никогда не поставят крест —
Не станут рыдать взахлёб,
Ты первым получишь и славу, и честь,
А я первым лягу в гроб.
Ты шёл сквозь заслоны жестоких бурь,
А я — охранял твой сон.

Ты будешь — поднявший кольцо Исидур,
А я буду — Анарион.

Ты нёсся, как вихрь, сквозь заслон врагов —
Я шёл по твоим следам.
Ты в схватке подчас забывал богов,
Я помнил про них всегда.
Ты нежно ласкал свой стальной клинок —
А мне был милее щит...

Ты будешь — Мэйланьский Единорог,
А я буду — Заррахид.

Для нас не помеха ни рай, ни ад,
Нам братья — огонь и лёд.
И ты мчался к цели сквозь сто преград,
А я просто шёл вперёд.
Но мы вновь пойдём в свой последний бой —
И снова замкнётся Круг!

Ты будешь — достойный любви Герой,
А я буду — просто Друг...

Сигил

Госпожа, этот город — всего лишь холодный витраж,
Перекрёсток миров, Лабиринт без дверей и ворот,
Где сошлись в одном русле и пламя, и лёд,
Где прикованный ангел столетия ждёт.
Этот город — и зол, и жесток, но он всё-таки наш!

Госпожа, тебе больно — поверь, я остаться хотел,
Но опять вижу сны и опять выхожу за порог,
И бегу без оглядки, не чувствуя ног,
И бездушная Смерть подымает клинок..
Тебе больно — но даже у Боли бывает предел!

Госпожа, это тайна — немая печаль твоих глаз,
Сердце рвётся на части — прошу, отвернуться позволь!
..Но от слёз на щеках остаётся лишь соль,
Что же стало с тобою, моя Леди Боль?
Это тайна — но древней Вселенной нет дела до нас!

Госпожа, я вернулся — душа моя вечно с тобой,
Клетка накрепко держит давно отошедших во Мрак,
Там, где звёзд и Луны не найти в небесах,
Там, где кровь остывает на чёрных камнях..
Я вернулся — прошу, подари бесконечный покой!

Скайфелл

Темнота обнимает прохладной рукой,
Тишина на мгновенье приносит покой,
И солёная кровь почему-то пьянит, как вино.
Отвергая холодную горечь снегов,
Презираю маяк одиноких костров,
Ненавижу любовь — это камень, влекущий на дно.

Серебро не сравнится со сталью ножа,
И дешевле песка продаётся душа,
А расплата за грех — это Время, что движется вспять,
По пути растворяя любовь и тепло.
За Добро без остатка расплатится Зло.
Ненавижу тоску — это грязь, что мешает дышать...

Закрываю глаза, растворяясь во сне,
Ворон плачет вдали — по тебе или мне? —
Но в конце и тебя, и меня ждёт глухая стена.
Ненавижу грязь неба и роскошь тюрьмы.
Ненавижу тот сброд, что зовётся людьми.
Ненавижу весь мир — пока смерть не пробудит от сна...

Слез

Вновь Зима уступает принцессе-Весне,
Солнце светит — но светит другим, а не мне.
Я-то знаю — во сне всё вернётся и вспыхнет опять...
Просьбы будут напрасны, проклятия — злы,
Это память моя колет жалом иглы.
Слёзы так тяжелы — только поздно учиться рыдать.

Да, я знаю — в огне закаляется сталь,
Только ржавчиной стала глухая печаль,
Нет, не плачу! Не жаль!
...Слёзы каплют на сердце свинцом...

Всё пройдёт? Может быть, но не этой весной,
А былая любовь между мной и тобой
Остаётся мечтой — глупой сказкой с печальным концом...

СНЫ

Грохочет гром немым судом:

«Ты наш!»

Заслон из льда, а в нём — Врата.

Мираж...

Шагнёшь за дверь — но там теперь

Стена,

И не найти вовек пути

Из сна...

Сонет безмолвия

Молчанье не доводит до добра —
Песок мгновений стряхивая с пальцев,
Устал идти — давно мечтаю сдатьсь...
Вчера — как завтра, завтра — как вчера.

В окно гляжу — дождь льёт, как из ведра,
Смывая грязь белил с лица паяца.
Я не хочу ни плакать, ни смеяться, —
Давным-давно проиграна игра.

Надежды нет. Есть угли от костра.
На стенах равнодушно пляшут тени,
Исчерпаны пределы откровений,
Бредут на плаху дни и вечера.

Прозрев до дна всю боль Творца Вселенной,
Я молча опускаюсь на колени...

Сонет жестокости

Я бичевал распятого Христа,
Самсону равнодушно выжег очи.
Я зрел волков, идущих по следам,
И вместе с ними был безлунной ночью.

Тревожный горн будил нас по утрам
И Ришелье бросал на амбразуры.
Горел Берлин... Я грелся у костра,
А после шёл на стены Монсегюра.

Апостол Пётр меня не пустит в рай,
А сатана — мараться не захочет.
И мой мундир давно изорван в клочья,
А Смерть при встрече шепчет: «Здравствуй, брат...»

Отвергнувший любовь проклятья ради,
Я с завистьюзираю на распятье...

Сонет иллюзии

Неутолённый голод торжества,
Удар бича по незажившей ране.
Тщеславие под маской покаянья.
Извечен грех. Завистлива молва.

Мы слепы. Строим замки из песка —
Не в силах позабыть, о чём мечтали...
Напрасно. Двери заперты, пока
Безумцы ищут истину Грааля.

В один узор сплетаются слова.
Вином не смыть полынный вкус печали,
А память делит мир по вертикали...

Звезда во Тьме горит едва-едва,
Но Бог сказал: «Кто ищет — тот обрящет»...
Придуманное станет Настоящим!

Сонет обречённости

До эшафота — целых сто шагов.
Уже не нужно звякать кандалами,
Неяркий свет упорно будит память —
И всё быстрее бежит по венам кровь...

Мне всё равно. Не надо громких слов —
Пусть слёзы льются пополам со смехом!
Последний танец черни на потеху —
Палач, давай верёвку, — я готов.

И кто теперь припомнит, в чём мой грех?
Блаженство — краткий миг, а муки — вечны.
Лишь Смерть с улыбкой движется навстречу,
И мне её не обойти вовек.
Но всё ещё надеюсь, жду чего-то...

Последний шаг — к подножью эшафота.

Сонет усталости

Ладони в кровь изрежет острый лёд,
Померкнет мир от нестерпимой боли.
Легенды лгут. Создатель — слеп, как крот.
Всё прах и тлен. Нигде нет лучшей доли.

Я сыт по горло горечью мечты,
Устал от клятв, не верю обещаньям.
В моей душе нет даже пустоты —
Есть монотонный бег по острой грани...

Есть липкий страх и серая тоска,
И едкий привкус разочарований...
Готов платить за тайну мирозданья?

...Цена бывает слишком высока.
Всё так же меток, но — стреляю реже.
Когда же ты умрёшь, моя надежда?!!

Степь

Разорвёт бесконечность стук конских копыт,
Прогремит в небе яростный гром,
За спиной дикий ветер вослед просвистит,
Устремившись за чёрным конём.
И сливается небо с уснувшей землёй,
В танце гулкой ночной темноты,
И всесильным ветрам не утнаться за мной,
А роса утром смочит следы...

И пурпурное пламя расплавит свинец
На изломе сгустившихся туч,
Ливень брызнет на маки, полынь и чабрец,
На гранит твердокаменных круч,
А потом — хлынет с гор полноводной рекой...
Степь проснётся от рёва воды,
Но всё так же дождю не утнаться за мной,
А роса утром смочит следы...

А потом гром утихнет и тучи уйдут,
И прольётся с небес лунный свет,
Ветер тихо подует — и травы уснут
На десятки и тысячи лет.
Но когда-нибудь ночь разорвёт волчий вой,
И опять в свете ясной Звезды
Будет мчаться куда-то мой конь вороной,
А роса утром смочит следы...

Тревога

Где же вы, Боги? Смерть на пороге,
Когти тревоги — стиснули шар земной...
Гаснут созвездья стынущей песней,
Лёд поднебесья — между тобой и мной!

Сомкнуты руки в вечном испуге,
Гонка по кругу — крепче за руль держись!
Кто вас осудит, жалкие люди?
Смерти не будет — будет борьба за жизнь!

Нет нам прощенья, мир на коленях,
Кровь искупленья на острие копья,
Солнце ослепло, Феникс из пепла,
Есть только небо — есть только ты и я!

Лезвие бритвы, кончена битва —
Двери открыты — просто сумей взлететь!
Душные речи давят на плечи,
Шаг в бесконечность — так побеждают смерть!

Тристан

Твоё имя — седая печаль, серебристая вьюга,
Её волосы — золото осени, пламя костра.
Время плачет навзрыд, звёзды сослепу мчатся по кругу,
Смерть стучится в окно, никому не дожить до утра...

Божью волю на помощь зови — не зови,
Но закушены губы до алой крови —
И вы пьёте до дна ядовитое зелье Любви...

Тот, кто предал — не раз и не два! — подойдёт к изголовью,
С губ сорвётся лишь гаснущий шёпот — похожий на крик,
Сердце гонит поток безнадёжно отравленной крови,
И спасения нет — Смерть безмолвно стоит у двери...

От непролитых слёз заблестят небеса —
Пелена застилает слепые глаза,
И ты слышишь ответ — что черны, словно ночь, паруса!

Твоё имя — струна тетивы, дуновение ветра,
Её имя — растаявший лёд голубых облаков.
И пусть кто-то уверен, что ложь одержала победу —
Но Любовь торжествует над Смертью, во веки веков!

Серебристый ручей о влюблённых поёт,
Облетает листва и молчит вороньё.
И сплетаются кроны над прахом — твоим и её...

Ученик и Учитель

Огонёк от свечи заблудился в холодном граните,
Темнота окружила сидящих на мёртвых камнях:
Растворяясь во мгле, говорят Ученик и Учитель,
И слова, что родились во мраке, уходят во мрак...

— Никогда не клянись именами ушедших навечно,
Не тревожь понапрасну всё то, что когда-то забыл —
Всё равно не согреют погасшие белые свечи,
А разжечь их опять не достанет ни веры, ни сил...

— Я назад не вернусь, это правда — всему есть пределы,
Но всё то, что забыл, можно вспомнить, а пламя — разжечь,
О броню твёрдой памяти тупятся Времени стрелы,
И жестокая Смерть опускает бессильно свой меч!

— Никогда не пытайся вернуть позабытую песню,
И по новой дороге не вздумай идти наугад.
Не стремись долететь до лазурной каймы поднебесья —
Ведь тому, кто летал, тяжелее вернуться назад...

— Позабытый мотив иногда возвращается снова,
А шагая вслепую, быстрее дойдёшь до конца.
И того, кто крылат, не удержат земные оковы —
Значит, только наверх, и — пусть ярко горят небеса!

— Никогда не клянись в ослепление напрасною клятвой,
И неравные схватки всегда оставляй в стороне.
Чаще думай о том, как быстрее вернуться обратно —
И старайся всегда быть уверенным в завтрашнем дне...

— Я сжигаю мосты, мне не нужно путей к отступлению,
Слово, данное другу, сдержу — даже если умру.
Честь и славу возможно найти лишь в неравном сраженьи —
И не стоит гадать, что настигнет тебя поутру!

— Никогда не бросайся в горящее пламя атаки,
Всё равно ведь не сможешь один всех врагов одолеть.
Помни — доблести нет в безнадёжно проигранной драке,
И не красит героя бесславная, глупая смерть...

— Смерть придёт всё равно — и уйти никому не удастся,
Но почётней погибнуть в бою, чем постыдно бежать.
За восставшим одним могут сотни восставших подняться —
Так что мне и лишь мне свою смерть здесь дано выбирать!

Огонёк от свечи заблудился в холодном граните,
Темнота окружила сидящих на мёртвых камнях:
Растворившись во мгле, говорят Ученик и Учитель,
И слова, что родились во мраке, уходят во мрак...

Финдекано

Королевское знамя лазурных небес
Носит знак серебрястой холодной Звезды,
Твоё сердце навеки останется здесь,
Даже если за Море уводят следы.

Королевская кровь, королевский удел —
Не бояться отбросить слова и мечты,
Королевский доспех, королевский девиз —
Финдекано, я стану таким же, как ты!

Ветер Манвэ растреплет корону волос,
Жарким гневом горят голубые глаза.
В сердце места давно не осталось для слёз,
Пламя Огненной Битвы сожжёт до конца.

Королевская кровь, королевский удел —
Первым гибнуть в огне и идти через льды,
Королевский клинок, королевский удар —
Финдекано, я стану таким же, как ты!

В наших жилах течёт королевская кровь,
Наречённое имя мне передал ты,
Ты был прозван Бесстрашным во веки веков,
А меня назовут Светом ясной Звезды!

Королевская кровь, королевский удел —
Своим телом прикрыть от далёкой беды,
Королевская честь, королевская смерть —
Финдекано, я стану таким же, как ты!

Цена

Скажи, ты хотел бы скалою стать,
Утёсом в седых горах —
Небесную твердь остриём пронзать,
Отвергнуть презренный прах?

Скажи, ты хотел бы гореть костром
В безлунной и злой ночи —
Быть гранью меж явью и страшным сном,
Быть ярче любой свечи?

Скажи, ты хотел бы уметь летать,
Сливаясь с каймой небес?
Крылом рассекать голубую гладь,
Отбросив ненужный вес?

Скажи, ты хотел бы светить звездой —
В дорогу манить и звать?
Быть ясным лучом в темноте ночной,
Снежинкой с небес сиять?

Хотел. Но пускай остаётся в снах —
Мечты мне пришлось забыть.

Скажи, чересчур высока цена? —
Пускай.

Я готов платить.

Шут

Колпак сползает на глаза,
Бубенчики звенят,
И на гостей поднять нельзя
Унылый серый взгляд.
Не откупиться парой слов —
Смехи и весели!
Но разве лучше нас, шутов,
Князя и короли?

Когда пинок, когда тумак —
Когда жестокий свист,
Скажи чего-нибудь не так —
Хозяин ищет хлыст!
Одежда — лоскутки и рвань,
Да шутовской колпак,
А если мой хозяин пьян —
Добавь ещё синяк...

Я — шут, один из верных слуг,
Я — джокер, а не масть,
Рабов полным-полно вокруг —
И каждый рад упасть.
А я — ничтожный весельчак
Под щёлканье хлыста.
И в такт хлысту звенит колпак
Безумного шута.

Будь трижды проклят этот дом,
И мой нелёгкий труд —
Да, я — урод, горбат и хром,
И потому я — шут!
Но я устал носить колпак,
Шутить, плясать и петь —
И вновь и вновь терпеть кулак,
И вновь идти под плеть!

Я всё решил давным-давно —
Пока горел камин,
Теперь всё залито вином,
А трезвый — я один.
Когда хозяйева уснут,
И опустеет двор...
Я отплачу за гибкий кнут,
За мой немой позор!

Танцуют отблески огня,
Бубенчики звенят,
Теперь смеяться буду я —
Все крепко-крепко спят...
Я разожгу опять камин,
Подброшу жарких дров —
Теперь хозяин — я один,
Здесь больше нет рабов!

...Ковёр, парча, столы, шелка —
Трещат, дымят, горят.
Два факела в моих руках —
Как две дороги в Ад!
И Смерть свою я встречу тут,
Средь языков огня —
Прощай навек, безумный Шут,
Огонь, возьми меня!...

Я буду рваться вверх

...Конём будет Ветер — пусть крылья несут вперёд!
Зря ставили сети, и хищник напрасно ждёт...
Меня не догонит предательская стрела,
Поводья в ладонях, а мир — пусть сгорит дотла!

Последняя схватка — трепещет булатный меч,
Вперёд, без оглядки — усталость спадает с плеч.
Клянусь на металле вернуться назад живым!
А ноты печали развеются, словно дым...

Возьми мои песни — зачем они мне в Пути?
Рванусь в поднебесье — и снова один, прости...
И в вихре морозном Огнём прозвенит мой смех:
«Пусть падают Звёзды, а я — буду рваться вверх!»

Я возьму сам

Я никогда не встану на колени,
Я не приму подачек от Судьбы,
Мне чужды стоны жалобных молений,
Мне чужды господа и их рабы.

Я жил, как зверь, свободный от приказов,
И в смерти буду так же одинок,
Кому что должен — расплатился разом,
Кто должен мне — судьёй пусть будет Бог...

Я возьму сам!
Не должен ни земле, ни небесам!
Я возьму сам!
Не нужен ни святым, ни подлецам!
Я возьму сам!

Я шёл вперёд, хоть ветер резал кожу,
Навстречу крикам: «Стой!» и «Развернись!»,
И пусть другим обида сердце гложет —
А мне по нраву лишь такая жизнь!

И пусть учитель отвернётся от изгоя,
И брат руки не даст — и не поймёт,
Пусть нет числа проклятьям за спиною —
Я всё равно опять пойду вперёд!

Я остаюсь

Я знаю — никто не закроет мне веки —
Но не сдаюсь.
Время героев уходит навеки —
Я остаюсь.

Я помню удары холодного ветра —
Тухнет свеча.
А тех, кто восстал, будет ждать на рассвете
Кнут палача.

Я воин. И пусть гром гремит над землёю —
Я не согнусь.
Вместе с грозой уходят Герои —
Я остаюсь...

Японские мотивы

*

В стенах небесного царства
Снова тоскливо и скучно —
Ветер узнал своё место.

*

Я, потерявший опору,
Молча смотрю, как танцует
Солнечный зайчик в бокале.

*

Слёзы холодного Неба
Стынут озёрами Боли —
Осень оплакала Лето?

*

Дождь, равнодушно-бесстрастный,
Каплет серебряной кровью.
Где же ты бродишь, надежда?!

*

Вьюга свистит за спиною,
Чёрные крылья примерив, —
Дьявол играет на флейте...

*

К чёрту могильные плиты! —
Дайте ушедшим Свободу,
Раз уж не дали при жизни...

*

Сердце швыряя под ноги,
Хочется согнуть в пустыне —
Лишь одиночество свято.

*

Листья роняя вдогонку,
Плачьте, седые осины! —
Я разлюбил свои песни.